

Все, кто долгое время жил в Столице, конечно же, знали или слышали о характере Ань Цзычэна, поэтому сейчас, увидев, как он проявляет такую нежность к юноше, многие не могли поверить своим глазам. Некоторые также слышали, что позавчера Ань Цзычэн взял с собой невероятно красивого юношу в Военный округ, и теперь, увидев Ань Жаня, все подумали, что это, должно быть, тот самый юноша из слухов.

Большинство присутствующих крайне заинтересовались личностью Ань Жаня. Ведь это был первый раз за столько лет, когда Ань Цзычэн проявил такую исключительность к кому-либо. Даже законная жена из семьи Ань не достаивалась подобного отношения. И независимо от того, какие отношения связывали этих двоих, нежность на лице Ань Цзычэна и обожание в его глазах невозможно было подделать.

— Кажется, мы немного опоздали, — произнёс Ань Жань, глядя на Ань Цзычэна, но в душе он размышлял, пришли ли представители семьи Ань или Ли. Если нет, он бы немного разочаровался, но он был уверен, что всё, что произошло сегодня между ним и Ань Цзычэном, очень быстро дойдёт до их ушей. А он... как раз ждал, когда же они сами начнут провоцировать.

— Не опоздали, люди ещё не все собрались, — ответил Ань Цзычэн, заметив, что Ань Жань с любопытством оглядывается по сторонам. Он почувствовал, что привезти его сюда было правильным решением. Ведь, несмотря на свою сообразительность, Ань Жань многого ещё не видел, и, как ребёнок, он хотел попробовать всё новое.

Однако он собирался участвовать во всём вместе с Ань Жанем, но не позволит ему пробовать что попало. Он будет следить за ним, чтобы он не сбился с пути.

— Эти женщины носят туфли с такими высокими и тонкими каблуками. Разве им не тяжело ходить?

Этот вопрос возник у Ань Жаня ещё в прошлой жизни, но тогда он не придавал ему значения и забыл. Теперь, увидев множество женщин на высоких каблуках, он снова об этом вспомнил.

— Не знаю, но, похоже, они всегда так ходят.

Даже если им тяжело, они, вероятно, уже привыкли. В его воспоминаниях мать тоже носила такие туфли.

— Эй, вы двое, хватит болтать, — вмешался Гу Янь, доставая из багажника красную сумку и передавая её Ань Жаню.

Тот взял её и увидел, что внутри лежит большая подарочная коробка. Он понял, что внутри, вероятно, лежит жадеит. Если он не ошибается, тот маленький зелёный камень был размером примерно с два кулака взрослого мужчины.

— Вы разве не принесли подарков? Разве это не день рождения? — спросил Ань Жань, заметив, что двое других пришли с пустыми руками. — Если никто не принёс подарков, то не будет ли странным, если я один подарю что-то?

Гу Янь молча поднял взгляд к небу. Только сейчас он почувствовал, что Ань Жань действительно провёл 15 лет в заточении в вилле. Раньше Ань Жань казался слишком совершенным, но теперь он понял, что в некоторых аспектах тот был невежествен как ребёнок.

— Мы — старшие, можем просто подарить конверт с деньгами, — с улыбкой объяснил Ань

Цзычэн. — Хотя это называлось конвертом, внутри, конечно, лежал не наличные, а чек. Сумма зависела от личных возможностей и степени близости. Некоторые дарили ключи от машины или дома, но обычно это делали только старшие члены семьи. Посторонние чаще всего давали чеки.

Когда они уже собирались войти, глава семьи Юйвэнь вышел им навстречу вместе с молодым человеком. Видимо, услышав, что Ань Цзычэн приехал, он специально вышел поприветствовать их.

— Цзычэн, какой ветер тебя сюда занёс? Я только что услышал, что ты приехал, и не мог поверить, — сказал глава семьи Юйвэнь, которого звали Юйвэнь Цин. — Хотя он был на несколько лет старше Ань Цзычэна, внешне он выглядел на десять лет старше. Тем не менее, они были ровесниками и называли друг друга по имени.

— Ань Жань хотел посмотреть, и у него есть кое-какие дела к тебе, — ответил Ань Цзычэн, слегка повернувшись к Ань Жаню.

— А, понимаю. Это мой сын, Юйвэнь Хао. Если что-то нужно, можешь обратиться к нему. Хао, это твой дядя Гу и дядя Ань, поздоровайся, — Юйвэнь Цин подтолкнул вперёд молодого человека, который оказался Юйвэнь Хао.

— Дядя Гу, дядя Ань, — сначала поздоровался Юйвэнь Хао с Гу Янем и Ань Цзычэном, а затем посмотрел на Ань Жаня. — Здравствуйте.

Ань Цзычэн и Гу Янь лишь слегка кивнули Юйвэнь Хао, после чего Гу Янь с улыбкой сказал Ань Жаню:

— Раз глава семьи Юйвэнь так сказал, Ань Жань, можешь говорить прямо.

На самом деле, Гу Янь просто искал тему для разговора, но он действительно немного беспокоился, что Ань Жань может сказать что-то неуместное, так как в его представлении Ань Жань говорил всегда прямо.

Юйвэнь Хао сразу узнал втроих тех, кого видел позавчера в лавке ставок на камни. Неудивительно, что они показались ему знакомыми. Только что внутри ему рассказали о статусе Ань Цзычэна и Гу Яня. Эти двое были далеко не простыми людьми. Он помнил, что тогда с ними был ещё кто-то, но не знал, кто это был. И кто же такой Ань Жань, раз он был с этими троими?

Юйвэнь Хао узнал их, и Ань Жань с Ань Цзычэном тоже узнали его. Гу Янь не запомнил его, так как тогда он с Ся Цанцюном сразу зашёл в комнату, а когда вышел, Юйвэнь Хао уже ушёл. Ань Жань и Ань Цзычэн запомнили его только потому, что тогда он стоял рядом с Лин Чэ.

— Значит, ты Юйвэнь Хао. Слышал, сегодня твой день рождения. С днём рождения! Это подарок для тебя, — сказал Ань Жань, протягивая сумку Юйвэнь Хао. — Он не задумывался, уместно ли сейчас дарить подарок, но его слова были правильными.

Юйвэнь Хао молча принял сумку. Это был первый подарок, который он получил сегодня. С любопытством он заглянул внутрь, но, естественно, ничего не увидел, так как подарок был в коробке. Он не знал, что внутри, но сумка была довольно тяжёлой. Что же мог подарить ему этот юноша?

— Если хочешь, можешь открыть сейчас. Ничего страшного.

Видимо, Юйвэнь Хао слишком явно выражал своё любопытство, и Ань Жань, заметив это, любезно предложил.

— ...

Юйвэнь Хао был слегка озадачен.

Гу Янь и Ань Цзычэн с улыбкой наблюдали за тем, как Ань Жань говорит так прямо. Гу Янь хотел отвернуться и посмеяться, но увидел озадаченного Юйвэнь Цина и решил объяснить:

— Кхм, Ань Жань не очень умеет подбирать слова, Юйвэнь Цин, не обращай внимания. Хао, ты тоже. И Ань Жань прав, если хочешь посмотреть, можешь открыть. Он действительно не против.

Ань Жань даже угрозы высказывал прямо, и непонятно, хорошо это или плохо.

Почему объяснял Гу Янь, а не Ань Цзычэн? Потому что тот не видел в этом необходимости.

— Я не против, — сказал Юйвэнь Цин. — Просто он чувствовал, что его сын только что немного опозорился.

Раз Гу Янь так сказал, Юйвэнь Хао решил, что лучше будет открыть подарок сразу. Так он и сделал, достав коробку из сумки. Саму сумку он хотел бросить на землю, но, подумав, что это подарок, решил, что так делать не стоит. К счастью, его отец быстро взял сумку, и Юйвэнь Хао бросил ему благодарный взгляд.

На коробке был только один замок, который легко открывался, но сам по себе не расстегивался. Коробка была такого же красного цвета, как и сумка, с золотыми узорами, выглядела довольно дорого.

Гу Янь и Ань Цзычэн уже знали, что внутри, поэтому не проявляли интереса. Но Юйвэнь Хао, Юйвэнь Цин и несколько зрителей, стоявших неподалёку, смотрели на коробку, ожидая, когда её откроют.

Щёлк.

Замок открылся, Юйвэнь Хао поднял крышку и с изумлением посмотрел на отца, который тоже был поражён. Люди вокруг стояли слишком далеко, и света уже было недостаточно, чтобы разглядеть, что лежит внутри, но они могли увидеть что-то зелёное.

Юйвэнь Хао попытался сохранить спокойствие, закрыл коробку и с замешательством посмотрел на Ань Жана:

— Это слишком ценно.

Хотя ему очень понравилось, ведь такой большой кусок жадеита высшего качества было не так просто найти, даже за деньги.

— Ань Цзычэн уже говорил, что я пришёл сюда, чтобы попросить тебя об одном деле. Если ты считаешь, что подарок слишком дорогой, просто помоги мне, и мы будем квиты.

На самом деле, Ань Жань мог бы быть и более дипломатичным, но с обычными людьми он не любил тратиться на это силы.

<http://bllate.org/book/16619/1520640>